

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ
ВЕК
БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

издательство
АСТРЕЛЬ

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА

Об этой книге	5
Слова благодарности	7
<i>Александра Борисенко</i> Золотой век британского детектива	9

Дж. С. ФЛЕТЧЕР	39
Показания судьи	41
Рой ВИКЕРС	53
Образцовая подделка	56
Г. К. БЕЙЛИ	71
Длинный курган	73
Эдгар ДЖЕПСОН и РОБЕРТ ЮСТАС	95
Чайный лист	97
АГАТА КРИСТИ	115
Изумруд раджи	118
Пуаро и родосский треугольник	131
Дж. Д. Х. КОУЛ и МАРГАРЕТ КОУЛ	153
У телефона	155
Энтони БЕРКЛИ	173
Карающий случай	175
Г. УОРНЕР АЛЛЕН	193
Вино кометы	195
Рональд А. НОКС	207
Методом пристального взгляда	209
Лорд ДАНСЕНИ	221
Две бутылки приправы	223
Лоэль ЙЕО	235
Дознание	237
Дороти СЭЙЕРС	255
Убийство в Пентекост-колледже	258
Толбойз	268
Генри УЭЙД	287
Пропавший студент	289
ФРИМЕН УИЛЛС КРОФТС	303
Железнодорожный переезд	305
Найо МАРШ	317
Смерть в эфире	319

Лесли ЧАРТЕРИС	343
Человек, который любил игрушки	345
Уилл Скотт	361
Голубая улика	363
Г. К. ЧЕСТЕРТОН	377
Деревенский вампир	381
МАРДЖЕРИ АЛЛИНГЕМ	399
Старик в окне	401
Сирил Хэйр	421
Загадочная смерть Эми Робсарт	423
Э. К. БЕНТЛИ	445
Настоящий табар	447
Ангел-хранитель	463
Николас Блейк	477
Клуб убийц	479
Дэвид Винзер	489
Убийство накануне регаты	491
Ричард Кеверн	503
Железное алиби	505
КАРТЕР ДИКСОН	521
Дом в Гоблинском лесу	523
Джозефина Белл	543
Смерть в больничной палате	545
Николас Бентли	553
Бдительный ювелир	555
Энтони Гилберт	563
Черный — цвет невинности	565
А. А. Милн	573
Хлеб по водам	575
Алан Томас	583
Сила привычки	585

КОММЕНТАРИЙ*

От войны до войны: "длинный уик-энд"	595
Дворецкий и другие слуги	596
Загородный дом	601
Столичная жизнь	607
Мир иллюзий	616
Иностранцы	619
Дела семейные	625
Оксфорд и Кембридж	633
Англиканская церковь	641
Мода на археологию	650
Медицина	657
Морские купания	666
Транспортная революция	672
Орудия убийства и технический прогресс	678
Детектив и громкие преступления века	682
Клерихью и поэзия нонсенса	690
Шерлок Холмс	697

ГЛОССАРИЙ

.....	704
Список иллюстраций к рассказам ..	723
Литература	724

* Осторожно: в комментарии могут быть раскрыты сюжетные ходы некоторых рассказов.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

T55

Все права на произведения, включенные в настоящее издание, принадлежат авторам и их наследникам.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Научные редакторы: Александра Борисенко, Виктор Соськин

T55 **Только не дворецкий.** Золотой век британского детектива : новеллы / Пер. с англ.; Составление А. Борисенко, В. Соськина. — М.: Астрель : CORPUS, 2012. — 728 с.

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

Золотой век британского детектива — это Г. К. Честертон, Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс; это автор "Винни-Пуха" А. А. Милн, поэт Сесил Дэй-Люис, а также множество других очень разных и оригинальных авторов, многие из которых совершенно неизвестны русскому читателю. Все они принадлежали к одному кругу, общались, дружили и превратили написание детективов в увлекательную интеллектуальную игру. Они создали Детективный клуб с целой системой правил и ритуалов, сочиняли коллективные описания и пытались разгадывать реальные преступления. Все это легкомысленное, веселое творчество пришлось главным образом на двадцатые–тридцатые годы XX века — мирный промежуток между двумя страшными войнами. Тревожная, бесшабашная, ностальгическая эпоха застыла в детективных рассказах, словно муха в янтаре, — читателю остается лишь перевернуть страницу и погрузиться в этот интереснейший мир. Книга проиллюстрирована рисунками из журналов 1920–1930-х годов, снабжена предисловием, комментарием и глоссарием в картинках.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

- © А. Борисенко, В. Соськин, составление, научное редактирование, 2011
- © А. Борисенко, предисловие, 2011
- © Участники семинара А. Борисенко и В. Соськина, перевод, комментарий, глоссарий, 2011
- © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2011
- © ООО "Издательство Астрель", 2011
Издательство CORPUS®

Дж. Д. Х. Коул и Маргарет Коул

1889–1959

1893–1980

Перевод и вступление Алины Курьшиевой

МАРГАРЕТ Изабель Коул, в девичестве Постгейт, родилась в Кембридже, окончила Гиртон-колледж Кембриджского университета и впоследствии работала в школе Св. Павла для девочек в Лондоне. Джордж Дуглас Ховард Коул тоже был родом из Кембриджа, но образование получил в Оксфорде. Еще до начала Первой мировой войны он увлекся идеями социализма, вступил в Фабианское общество*, где и встретил свою будущую супругу. Коул, страстный участник социалистического движения, в вопросах личных был человеком более чем уравновешенным и предложение Маргарет сделал такими словами: “Что ж, наверное, это должно случиться”. Но ее, по всей видимости, такое положение вещей полностью устраивало. Они поженились в 1918 году, а в 1925-м поселились в Оксфорде, где Коулу предло-

* Фабианское общество — английская социалистическая организация, основанная в Лондоне в 1884 г., ратующая за постепенный переход к социализму.

G. D. H. AND M. I. COLE

жили место преподавателя экономики. Как лектор он пользовался у студентов большим успехом, но Маргарет претил академически-закоснелый дух Оксфорда, она страдала вдали от столичной атмосферы, от живого обмена идеями. Ее супруг, поддавшись на уговоры, вновь приобрел жилье в Лондоне, куда пара стала часто наведываться и с тех пор постоянно оставалась в центре политической и общественной жизни, чему ни в коей мере не помешало рождение троих детей.

Британская интеллигенция в межвоенный период повально увлекалась детективными историями. Как-то раз, восстанавливая силы после пневмонии, обуреваемый скукой Джордж Дуглас Ховард решил развлечься и попробовать себя на литературном поприще. Его энтузиазм подогрела уверенность жены в том, что он вскоре бросит эту затею. Однако роман “Убийство Бруклинов” был закончен и опубликован в 1923 году. Над следующим произведением пара работала уже вместе, а в 1930-м оба стали членами Детективного клуба и даже приняли участие в написании коллективного опуса “Последнее плавание адмирала” совместно с Г. К. Честертоном, Агатой Кристи, Дороти Сэйерс и другими знаменитыми авторами.

Детективная проза четы Коул завоевала со временем широкую популярность. Этот успех вдохновил их на многочисленные эксперименты — как с художественными приемами, так и с персонажами. Коулы, приверженцы научного подхода, изобретали с каждым разом все более изощренные орудия убийства, но их произведения всегда оставались традиционными и даже предсказуемыми. Хитросплетения очередной истории были для них скорее отдушиной, забавой для ума, способом отвлечься от активной научной и общественной деятельности. Но даже в своих детективах эти вдохновенные теоретики социализма не забывали обличать капиталистическое общество и его влияние на человека; впрочем, живое чувство юмора всегда спасало авторов от излишней назидательности.

ПОСТОЯННЫМ героем Коулов стал суперинтендант Генри Уилсон. В каждой следующей книге он открывается читателю с новой стороны, развиваясь как личность и как профессионал. Суперинтендант ведет расследование и в рассказе “У телефона”, который считается самым удачным у Коулов (в некоторых антологиях он печатался под другим названием — “Сова в окне”).

Последний роман Коулов так и остался недописанным — после войны супруги направили все силы на службу обществу. Джордж Дуглас Ховард Коул активно занимался политической деятельностью вплоть до самой своей смерти. В 1959 году он скончался от диабета. Маргарет, пока позволяло здоровье, продолжала дело мужа. В настоящее время его работы по политической теории вновь обретают популярность, однако детективное наследие Коулов сегодня по-прежнему известно только знатокам жанра.

ДЖ. Д. Х. КОУЛ И МАРГАРЕТ КОУЛ

У телефона

Об “Убийстве на Дауншир-Хилл” (как его прозвали в газетах) стало известно воскресным утром в половине десятого. Это был 1920 год, один из тех чудных майских дней, когда наш климат притворяется, что вот-вот наступит лето. Суперинтендант Нового Скотленд-Ярда Генри Уилсон шел по Дауншир-Хилл, в Хемпстеде, в компании своего друга, доктора Майкла Прендергаста. Дело происходило задолго до смерти миллио-

нера Радлетта, которая прогремела по обе стороны Атлантики, когда Уилсон, неосмотрительно уличивший экс-министра внутренних дел в махинациях, вынужден был оставить службу и удалиться в “изгнание” частной практики. В те дни он все еще оставался сотрудником уголовной полиции, и его могли в любой момент вытащить из постели по делам государственной важности; поэтому он не без колебаний подчинился требованию сестры, у которой гостил, хотя бы один день не сидеть возле телефона. Как бы то ни было, утро

РАССКАЗ “У ТЕЛЕФОНА” БЫЛ ОПУБЛИКОВАН
В 1928 ГОДУ В СБОРНИКЕ
“КАНИКУЛЫ СУПЕРИНТЕНДАНТА УИЛСОНА”.

IN A TELEPHONE CABINET

//////////////// (THE OWL AT THE WINDOW) //////////////////

SUPERINTENDENT WILSON'S HOLIDAY
L., W. COLLINS, SONS & CO LTD, 1928.

выдалось чудесным, и Майкл Прендергаст, один из немногочисленных близких друзей Уилсона, приехавший накануне вечером, присоединился к просьбам. И теперь они, оба во фланелевых брюках и теннисных рубашках, шагали в сторону станции Северолондонской железной дороги, где собирались сесть на поезд до Ричмонда.

— Такое ощущение, словно мы за городом, — одобрительно сказал Прендергаст, окидывая взглядом деревья в палисадниках и молодую зелень парка Хемпстед-Хит, в который упиралась дорога. — У меня за окном всю ночь ухала сова.

— Они здесь часто летают вблизи домов, — ответил Уилсон, — но я никогда раньше не видел, чтобы они селились прямо в стенах.

— Я тоже. А что?

Вместо ответа Уилсон показал на увитую плющом стену домика, который едва виднелся ярдах в ста впе-

реди сквозь заросли сирени и молодого каштана.

— Что-то промелькнуло там, в просвете меж ветвей: скрылось в плюще, показалось снова и пропало, — сказал он.

Прендергаст удивленно посмотрел на него:

— У тебя на редкость острое зрение. Я смотрел на сирень, но ничего такого не заметил. Но даже если и так, откуда ты знаешь, что это была сова, — с такого-то расстояния?

— Я не утверждаю, — сказал Уилсон. — Может, и не

сова. Я не разглядел хорошенько. Но для другой птицы великовата. Смотри, кажется, кто-то еще ее заметил.

Они как раз подошли к увитому плющом дому; теперь его фасад открылся их взгляду. У ворот на тротуаре стоял человек и с огромным интересом разглядывал дом. Когда друзья подошли ближе, он посмотрел на них с сомнением, словно прикидывая, заговорить с ними или нет. Тогда Прендергаст, который всегда был не прочь поболтать, немедленно завязал разговор.

— Вы тоже видели сову? — спросил он.

— Сову? — повторил мужчина. — Совы не видал. Зато видал человека. — Он указал на дом. — Что ему там понадобилось, хотел бы я знать?

— Может быть, это его дом, — предположил Прендергаст.

— Как же! — сказал мужчина. — Тогда зачем он полез в окно, хотел бы я знать. Сначала так колотил в дверь,

что мертвого разбудил бы. А потом заметил меня и говорит, мол, что-то там не так, говорит, не отвечают, вытащил нож и полез в окно. И зачем он в дверь колотил, если это его дом, и что там не так, хотел бы я знать.

И он с подозрением сплкнул.

Через мгновение на его вопрос был дан весьма красноречивый ответ. В доме послышались шаги. Парадная дверь, находившаяся в каких-нибудь двадцати ярдах от ворот, внезапно открылась, на улицу выглянул щуплый бледный мужчина с испуганным лицом и издал неожиданно мощный для своего телосложения вопль: "Убили!" Все трое вздрогнули, и немудрено — его, должно быть, услышали как минимум в Кемден-Тауне. Увидев их изумленные лица, человек у двери смутился и, подойдя к воротам, добавил уже значительно тише:

— Прощу вас, джентльмены, не могли бы вы привести полицию? Мистера Карльюка убили.

Затем он закрыл ворота и собрался вернуться к дому. Уилсон кивнул Прендергасту, и тот пошел по дорожке следом.

— Могу я чем-нибудь помочь? — спросил он любезно. — Я врач.

— Врач ему, бедняге, уже не поможет, — сказал щуплый мужчина. — Холодный, как рыба. Видно, давно помер. — Он остановился, взявшись за ручку входной двери. — Если пойдете за полицией, сэр, я с ним побуду. Не стоит дом без присмотра оставлять, а тут никого.

— Все в порядке. — К ним подошел Уилсон, который замешкался, разговаривая с человеком у ворот. — Я из Скотленд-Ярда, вот моя визитная

карточка. — Он достал ее из портсигара, и Майкл бросил на него удивленный взгляд, не понимая, какую пользу он собирался извлечь из своей должности в Ричмонде. Незнакомец взял карточку осторожно, словно паука, и окинул ее владельца неодобрительным взглядом. Он, очевидно, подумал, что полисменам следовало бы одеваться в форму, а не разгуливать во фланелевых брюках.

— Я послал того джентльмена в полицейский участок на Рослин-Хилл с сообщением, — продолжал Уилсон. — Через несколько минут полиция будет здесь. Но, как вы правильно заметили, нельзя оставлять место преступления без присмотра. Если вы будете так добры показать мне, где находится тело, я начну предварительные процедуры, а мой друг попытается установить, как был убит несчастный. Вы уверены, что это было убийство, мистер?..

— Бартон, — представился щуплый человек. — Эдвард Бартон. Точно убийство, сэр. Прямо в голову выстрелили бедняге. Мозги по всему полу. Сюда, сэр!

Кажется, его несколько оскорбило недоверие к поставленному им диагнозу.

— Ну-ну, посмотрим, — примирительно сказал Уилсон. — Где он?

— В комнатке с телефоном, — указал Бартон. — Справа от лестницы, за стеклянной дверью. Она не закрыта из-за его ноги. Я его не трогал, только убедился, что бедняга мертв.

Когда Уилсон открыл дверь темного тесного помещения, перед ними предстало не самое приятное зрелище, однако оно полностью оправды-

вало уверенность мистера Бартона в своем диагнозе. На полу, скорчившись, одной ногой на пороге, лежало тело крепкого мужчины пятидесятишестидесяти лет. Лежал он лицом к телефону, а пальцы были согнуты так, будто он умер, цепляясь за что-то, что потом выронил. Но причина смерти была ясна: лицо и голова были в нескольких местах прострелены, весь пол забрызган мозгами и кровью. Майкл Прендергаст прошел войну и считал, что привык иметь дело со смертью, но вид старика с разmozженной головой в этой душной, затхлой каморке вызвал в нем чувства, которые, как ему казалось, он давно поборол, и пришлось одолеть приступ тошноты, прежде чем он решился переступить порог.

— Аккуратнее, Майкл, — предупредил Уилсон, и Прендергаст со стыдом и досадой заметил, что того, кажется, зрелище ничуть не выбило из колеи. — Не суетись больше, чем требуется, помочь ты уже не сможешь. Нам нужны улики. — Он недовольно оглядел кровавые следы, покрывавшие пол. — Вы сюда заходили, мистер Бартон?

— А как же? — оскорбился тот. — Вошел посмотреть, думал, что смогу помочь. А когда понял, что ему уже не сможешь, попытался найти револьвер или что-то такое. Если вдруг это он сам себя... если вдруг это было самоубийство.

— Включите свет, будьте добры, — раздался голос Прендергаста, склонившегося над телом. — В этой норе такая темень.

— Не включается, — отозвался Бартон. — Я пробовал, когда вошел.

Он, однако, послушно потянулся к старомодному фарфоровому выключателю, но Уилсон опередил его. Обернув руку носовым платком, он несколько раз попробовал выключатель, но безрезультатно.

— И вправду не работает, — заключил он. — Вероятно, лампочка перегорела. Майкл, придется тебе обойтись моим фонарем. Поторопись. Мы уже ничего не можем сделать для бедняги, кроме как найти его убийцу, и чем скорее, тем лучше.

Пока Прендергаст заканчивал осмотр, Уилсон неподвижно стоял в дверях, разглядывая тесную комнатушку так, словно пытался запомнить все, что в ней было: телефон, мирно стоящий на довольно высокой полке напротив двери, полку над ним с двумя-тремя старыми справочниками, суконную занавеску, спадавшую с телефонной полки до пола.

— Вы не знаете, что за этой занавеской? — спросил он Бартона.

— Ботинки, наверное, и всякий старый хлам, — ответил тот. — Мистер Карлюк обычно прятал за занавески все ненужное.

— Вы, значит, хорошо его знали?

— Да не особо, — ответил Бартон. — Так же, как и все, наверное. Не очень много у него друзей — нелюдимый он был старик.

Прендергаст выпрямился.

— Осмотрел как мог, — сказал он. — Бедняга, конечно, мертв, уже часов двенадцать. Вряд ли после выстрелов он прожил больше пары секунд.

— Стреляли с близкого расстояния? — спросил Уилсон.

— С очень близкого, не больше нескольких дюймов. И стреляли в него из широкоствольного ружья вроде мушкетона*.

— Мушкетона? — воскликнули остальные двое.

— Да, или из чего-то подобного, картечью или пулями с наконечником из мягкого свинца. Зверская штука. Вот эти две я подобрал с пола, а еще несколько — у него в голове. В заряде, должно быть, их было несколько десятков.

— Да ну? — недоверчиво отозвался Бартон. — Зачем кому-то стрелять в беднягу Карльюка из мушкетона?

— Вот это нам и нужно выяснить, — отозвался Уилсон. — Мистер Бартон, вы знаете дом: где здесь можно сесть и поговорить?

Мужчина повел их в маленькую комнатку, которая, очевидно, служила чем-то вроде рабочего кабинета или утренней гостиной, и жестом пригласил Уилсона и его друга садиться. В ярком дневном свете Прендергаст с интересом принялся изучать Бартона, но не обнаружил ничего примечательного. На вид это был самый обычный представитель среднего класса, клерк или лавочник, примерно сорока пяти — пятидесяти лет, с лысиной, обрамленной седеющими рыжеватыми волосами, с рыжими клочковатыми усами и заурядными чертами лица. Казалось, он взволнован и расстроен даже сильнее, чем можно было бы ожидать, хотя, конечно, любому на его месте было бы не по себе. Однако при всем

своим волнении на вопросы Уилсона он отвечал весьма четко.

— Как полностью звали мистера Карльюка? И расскажите, пожалуйста, как вы стали друзьями, — начал Уилсон.

— Гарольд Карльюк, — ответил Бартон. — Только мы были не совсем друзьями, я же вам сказал, скорее просто знакомыми. Познакомились мы на работе, от случая к случаю играли в шахматы, иногда прогуливались вместе.

— А где вы работаете?

— В хемпстедском филиале “Банка Столицы и графств”. Мистер Карльюк — кассиром, а я — старшим служащим кассового отдела.

— У него есть родственники? Он был женат?

На второй вопрос Бартон ответил отрицательно. И родственники тоже вряд ли были. Однажды он упомянул своего племянника, кажется, довольно непутевого юнца, который доставил ему какие-то неприятности. Но на этом все. Мистер Карльюк был не такой человек, чтобы много говорить о своей семье, и его не особенно спрашиваешь. О нем почти никто ничего не знал.

— Как так получилось, — спросил Уилсон, — что он в доме один? У него что, не было слуг?

Бартон сказал, что не было. С его слов получалось, что в мистере Карльюке было что-то от сварливой старшей девы — он терпеть не мог, чтобы по дому сновали слуги. У него была приходящая прислуга — женщина, которая убиралась в доме и готовила ужин, пока он был на работе, и уходила прежде, чем он возвра-

* См. глоссарий (39).

щался. По воскресеньям у нее был выходной.

— Не представляете, как у него портилось настроение, — добавил Бартон, — если он заставлял ее вечером в доме.

— Быть может, он был болен? — подсказала Прендергасту его профессия. Но, кажется, дело было не в этом. Мистер Карльюк обладал отменным здоровьем, ни разу не брал больничного.

— У этой прислуги, наверное, был ключ? — спросил Уилсон.

— Наверное, да. Но она не бывает здесь по воскресеньям. К тому же, когда я пришел, дверь была закрыта на засов и цепочку.

— Выимеете ввиду парадный вход?

— Да, но задняя дверь тоже была заперта на засов.

— Вот как? — заинтересовался Уилсон. — Вы, значит, хорошо осмотрелись, прежде чем забить тревогу?

— Только на первом этаже. — Бартон облизал губы с несколько испуганным видом. — Для него я не мог ничего сделать. Так что решил посмотреть... нет ли кого в доме.

— И?

— Нет. — Бартон покачал головой. — Никого. Но осматривался я совсем недолго. Потом открыл дверь.

— Понятно, — сказал Уилсон. — А сами вы как сюда попали?

— Через вон то окно, — указал Бартон. Уилсон подошел к окну и осмотрел отодвинутую задвижку.

— Почему вы решили забраться внутрь?

— Мне никто не отвечал. Мы с Карльюком договорились пойти прогуляться. Я стучал, звонил, но меня ни-

кто не слышал. Назначенное время уже прошло, и я заволновался — мало ли, вдруг ему плохо. И залез в дом.

— Понятно. Когда вы видели его в последний раз?

— Вчера вечером.

— Во сколько?

— Примерно... часов в девять, — ответил Бартон, снова облизнув губы. Вид у него был весьма подавленный. Прендергаст вздрогнул от удивления, но потом, вспомнив, что представляет закон, взял себя в руки и постарался, как Уилсон, напустить на себя невозмутимый вид. Неудивительно, что щуплый человечек проявлял все признаки беспокойства. Он оказался в двусмысленном положении.

— Не могли бы вы рассказать подробнее? — попросил Уилсон.

Мистер Бартон мог — и рассказал, при этом то и дело нервно поглядывая на Уилсона. Карльюк пригласил его на ранний ужин с чаем и партию в шахматы. Бартон ушел от него около девяти вечера, так как обещал забрать жену с вечеринки у друзей в Хендоне, но они с Карльюком договорились в воскресенье прогуляться на природе. Бартон пообещал зайти в девять часов утра; Карльюк проводил его до самого поворота на Уиллоу-роуд, где они и распрощались. Бартон отправился за женой, но они задержались на вечеринке и вернулись домой лишь около часу ночи. Понимая, что вернется домой поздно, он попытался позвонить Карльюку и перенести прогулку. Он позвонил два раза — один от друзей, другой — уже из дому, но не смог дозвониться.

— Я подумал, что он куда-нибудь ушел, — сказал Бартон. — Хотя это

и показалось мне странным. Ведь когда мы прощались, он сказал, что сразу же ляжет спать. Он всегда рано ложился и рано вставал. Я позвонил еще раз, но трубку никто не брал, и я решил, что он, должно быть, спит. Поэтому и пришел сегодня так рано, как только смог, — я ведь думал, он будет ждать.

— Понятно, — снова сказал Уилсон. — Вы никого не встретили, когда мистер Карльюк вас провожал?

— Не то чтобы встретил, — очень нервно сказал Бартон. — Вечер выдался прекрасный, и на улице было много народу, но никого знакомого мы не видели. Единственное — пару минут простояли у входа в “Собаку и утку”. В дверях стоял хозяин. Я его видел, и он тоже мог нас заметить. Они с Карльюком были хорошо знакомы. Послушайте, — внезапно выпалил он. — Я вижу, к чему вы клоните, вижу, к чему все идет! Если, проводив меня, Карльюк сразу вернулся домой, то я последний, кто видел его живым. Но он был жив и здоров, когда мы расстались, клянусь вам! — Бартон привстал в кресле и снова рухнул в него, с испугом глядя на собеседников.

— Ну что вы, что вы, — успокаивающе сказал Уилсон. — Я вовсе не пытаюсь подвести вас под подозрение, мистер Бартон. Но мы должны выяснить, что случилось, вы ведь понимаете. А теперь, если позволите, я осматрю дом. Скоро здесь будет полиция. Я бы хотел, мистер Бартон, чтобы вы пошли с ними в участок и рассказали там все, что рассказали мне. — Он поднялся на ноги. — Кстати, Майкл, ты не нашел на теле следов борьбы?

— Никаких, — с готовностью отозвался Прендергаст. — Я бы сказал, его застрелили раньше, чем он понял, что происходит.

— Мне тоже так показалось, — кивнул Уилсон и исчез в коридоре.

Прендергасту было любопытно, как Скотленд-Ярд осматривает место преступления (до сих пор он не видел Уилсона в деле). Он с радостью последовал бы за ним, но с уважением относился к должности друга и предполагал, что, если бы его присутствие было уместно, его бы позвали. Так что он остался сидеть в тесном неудобном кабинете и терпеливо ждать, а мистер Бартон, скорчившись в кресле по другую сторону камина, беспокойно грыз ногти.

Ждать им пришлось недолго — меньше чем через три минуты на дорожке послышались тяжелые шаги, и в дверь громко и официально постучали. Бартон и Прендергаст вскочили на ноги, но Уилсон их опередил: выйдя в коридор, они услышали, как он кратко рассказывает о случившемся оробевшему сержанту.

— Ваш саквояж у констебля Рена, сэр, — объяснил сержант. — Я послал его на Фицджонс-авеню, как только получил ваше сообщение. Боже милосердный, сэр! — Они как раз дошли до двери комнатки с телефоном. — Что ж, бедняга мертв, никакого сомнения! Что это было, сэр? Выглядит прямо как заряд картечи.

— Доктор Прендергаст утверждает, что стреляли из мушкетона, — ответил Уилсон. — Но тело все равно лучше как можно скорее доставить в участок. “Скорая помощь” приехала? Прекрасно. Зовите людей, и пусть

тело как можно скорее обследует судебный врач. Мистера Бартона тоже отведите в участок, запишите показания. Инспектор Кэтлинг с вами?

— Ждем с минуты на минуту, сэр, — ответил сержант. — Мы ему позвонили, и он будет к тому времени, как мои люди закончат.

— Хорошо. Тогда они могут приступить. А вы останьтесь со мной, осмотрим дом. Поставьте у двери констебля. Прости, Майкл, — он повернулся к Прендергасту, — но, боюсь, бедняга Карлюк помешал нашей поездке. Отправишься без меня или останешься?

— Пожалуй, я бы лучше остался, если могу чем-нибудь помочь, — с готовностью ответил Прендергаст: он

был взволнован, словно школьник. Уилсон слегка улыбнулся и кивнул.

— Мистер Бартон, я бы хотел, чтобы вы отправились в участок с констеблями, — сказал он сгорбившейся в углу фигуре, — и рассказали все инспектору. Но сперва мне хотелось бы еще кое-что спросить. Вы не знаете, мистер Карлюк хранил в доме деньги или какие-либо ценности? По поручению банка, я имею в виду.

— Насколько я знаю, нет, — ответил Бартон. — Но если бы и хранил, мне бы не сказал. Когда дело касалось банка, он был нем как рыба.

— Спасибо. Теперь по поводу племянника, о котором вы упомянули. Вам известно его имя или адрес или хоть что-нибудь о нем?

Бартон задумался.

— Зовут его Эдгар Карлюк. Он вроде бы интендант на корабле и, кажется, сейчас не в плавании. Но адреса его я не знаю.

— Значит, он здесь не останавливался, когда бывал на берегу?

— Только однажды, — сказал Бартон. — Но они поссорились из-за денег, и больше Карлюк его не приглашал. Я это знаю только потому, что однажды пришел прямо во время перепалки.

— В каком смысле “из-за денег”?

— Племяннику нужны были деньги, а дядя не давал. Не знаю, я

почти ничего не слышал. Но, может быть, вам стоит поискать что-нибудь о нем в бумагах Карльюка.

— Вы не знаете, где он держал бумаги?

— Наверху в спальне, в сейфе. Прямо над этой комнатой.

— Спасибо. А как зовут директора банка — вашего филиала банка?

— Мистер Уоррен. Он живет в районе Белсайз-парк, но сейчас в отъезде.

— Благодарю вас. Кстати, нам понадобится свет в телефонной комнатке, там ведь перегорела лампочка. Вы случайно не знаете, где мистер Карльюк держал запасные?

— В шкафу на кухне, слева от плиты.

— Раз вы знаете, где они, не могли бы принести нам одну? Средней мощности.

Уилсон подошел к двери кухни и стоял на пороге, пока Бартон искал лампочку в шкафу.

— Сойдет? — спросил он, вынимая ее из упаковки. — Сорок ватт.

— Благодарю. — Уилсон взял лампочку. — А теперь, сержант, зовите своих людей и скажите им, чтобы выносили тело как можно аккуратнее. Констебль! — окликнул он человека у входной двери. — Проводите мистера Бартона к инспектору Кэтлингу, пусть он даст показания. Скажите инспектору, что мы с сержантом обыскиваем дом; я сообщу, как движется дело, как только смогу. И еще, констебль...

Он отвел полицейского в сторону, и разговор перешел на шепот. Между тем пришли санитары и вынесли из дома свою скорбную ношу. Прендергаст, которого передернуло при виде

останков мистера Карльюка, мог лишь изумляться спокойствию, с каким полисмены делали свое дело. Когда все было кончено, Уилсон отпустил констебля, и тот вышел твердым шагом; за ним плелся удрученный Бартон.

— Ужасное происшествие, сэр, — начал сержант, когда за ними закрылась дверь.

— Ужасное, — согласился Уилсон, открывая принесенный констеблем саквояж, основную часть которого занимало множество разнообразных бутылочек. — Вы знали мистера Карльюка, сержант? В чем могла быть причина убийства?

— Понятия не имею, сэр, — ответил сержант. — Такого тихого и славного пожилого джентльмена только поискать. Кто-то может сказать, он был нелюдим — ну и что с того? Никогда бы не подумал, что у него могут быть враги.

— Мистер Бартон, кажется, тоже так считает, — произнес Уилсон, доставая пару тонких перчаток и натягивая их. — Что ж, начнем. У меня есть ощущение, что нам нельзя медлить, если мы хотим поймать убийцу. Сержант, не могли бы вы обойти дом и посмотреть, через какую дверь или окно мог сбежать преступник? А ты, Майкл, будь добр, загляни в шкаф и найди мне лампу на шестьдесят ватт. Думаю, эту мы использовать не будем.

Он положил первую лампочку на полку, и сержант поднял взгляд, словно собрался что-то сказать, но потом передумал. Прендергаст с легкостью нашел нужную лампочку и направился в комнатку, чтобы вернуть ее, но Уилсон его остановил.

— Дай-ка я сам, — сказал он и осторожно вывернул старую лампочку руками в перчатках.

Сержант усмехнулся:

— Ищете отпечатки пальцев, сэръ? Едва ли убийца хватался за лампочку. Особенно если она перегорела.

— Всякое бывает, — ответил Уилсон. — Иди сюда, Майкл, и скажи, что ты обо всем этом думаешь. Можешь ходить спокойно, я осмотрел следы на полу перед тем, как пришла полиция. Как по-твоему, как все произошло?

Произнося это, он одну за другой доставал бутылочки и обрабатывал порошками перегоревшую лампу и карточку, которые держал в руках.

Прендергаст окинул взглядом тесную каморку, в которой было не больше семи футов в длину и трех в ширину.

— Стреляли в него здесь, — сказал он. — После выстрела он уже не мог двигаться, а если бы его перенесли, не было бы столько крови.

— Так и есть. А откуда в него стреляли? Где стоял убийца?

— Там, в дальнем конце. Это ясно по траектории полета пуль. Одна вошла в стену перед телефоном.

— Где стоял Карльюк?

— Думаю, рядом с телефоном — судя по тому, как он упал. Точно в дальнем конце.

— А где тогда стоял человек, который в него выстрелил? Для него, кажется, совсем нет места. Думаешь, Карльюк подошел прямо к мушкетону и встал перед ним вплотную?

— Было темно. Лампочка ведь перегорела.

— О, Майкл, как тонко подмечено! Но если свет горел в коридоре, здесь

было достаточно светло, чтобы заметить человека. Не думаю, что мистер Карльюк жил в крошечной темноте. Посмотри сам.

Прендергаст вышел в коридор, и выяснилось, что это действительно так. Уилсон тем временем обрабатывал порошками телефон.

— Должно быть, он спрятался за занавеской.

— За занавеской! Дружище, там нет места! Все заставлено ботинками, и, даже если их убрать, полка не шире одного фута. Взрослый человек туда бы не забрался. Попробуй сам. Нет, не сейчас. Подойди сюда, посмотри на телефон. Это любопытно.

— Это отпечатки пальцев? — спросил Прендергаст, глядя на аппарат, к которому прилипли мелкие частички желтого порошка. — Мне это ничего не говорит.

— Нет, не отпечатки. Их стерли. Это само по себе очень любопытно. Уборщицы обычно не настолько щепетильны. Но я не это имел в виду. Посмотри на полку.

— Пятно крови, — сказал Прендергаст. — Видимо, Карльюка. Но что здесь любопытного?

— То, — ответил Уилсон, — что оно было прямо под телефоном.

— Как?! Получается, Карльюк говорил по телефону в момент выстрела и сумел поставить его обратно! Не представляю, как он мог успеть.

— Я тоже, — согласился Уилсон. — Более того, думаю, он этого не делал.

— Значит, это сделал убийца. Неплохо, ей-богу. Кстати, Гарри, нельзя ли так узнать время его смерти? На станции ведь ведут запись звонков, разве нет? Если запросить инфор-

мацию о последнем звонке, время будет точное.

— Возможно, — отозвался Уилсон. — Если он действительно звонил. Но наверное мы этого не знаем. А ты так и не сказал мне, где стоял убийца.

— Дьявольщина! — воскликнул Прендергаст после недолгой паузы, которую Уилсон потратил с пользой: покрыл порошком выключатель. — Если он не прятался за занавеской, я не знаю, где он был! Может, в другом конце... нет, не может быть, стреляли не с той стороны. Возможно, он проскользнул внутрь, пока Карлюк говорил по телефону, подошел к нему вплотную и выстрелил прямо в голову. Но это же полное сумасшествие.

— Оно самое, — согласился Уилсон. — Сумасшествие.

— А ты сам знаешь, где он стоял? И почему стрелял из мушкетона? Очень странное орудие убийства. Почему не револьвер? Его было бы вполне достаточно.

— У меня есть предположение, где он стоял... точнее, где он не стоял, — ответил Уилсон. — Но это только гипотеза. И я ни малейшего понятия не имею, чем ее подтвердить. Еще я почти уверен, что знаю, почему убийца выбрал мушкетон. Подумай, в чем особенности мушкетона, и сам ответишь на свой вопрос. Эй, а это еще что такое? — Он стоял рядом с телефоном и вглядывался в полку над ним. — Слава богу, прислуга не так аккуратна, как можно было бы подумывать, поглядев на телефон. Смотри!

Прендергаст взглянул на полку, основательно покрытую толстым слоем лондонской пыли. С краю, в том месте, куда указывал Уилсон, в

пыли виднелся круг диаметром около шести дюймов.

— Там стояло что-то круглое. — Прендергаст тут же почувствовал, что сказанное и так очевидно.

— Стояло, — согласился Уилсон. — Его недавно отсюда убрали, но и стояло оно здесь недолго. Пыли в этом месте столько же, сколько везде... она лишь примята. А теперь оглянись, Майкл, и скажи мне, что оставило эту отметину.

— Телефон, — тут же ответил Прендергаст. — Это единственный подходящий предмет в комнате*.

— Кажется очевидным. Но лучше убедиться, — сказал Уилсон, аккуратно измеряя диаметр телефона и отметины. — А теперь можешь ты мне рассказать, зачем покойный мистер Карлюк держал телефон в таком неудобном месте? Я едва туда достаю, а ведь я такого же роста, как он.

— Выше, — машинально поправил медик, ломая голову над тем, почему телефон поставили на дальнюю полку. Единственным возможным ответом было: он каким-то образом мешал убийце. Но как ему помогло то, что телефон убрали на полку? Прендергаст признался Уилсону, что ему представляется гном-убийца размером с телефон, сидящий на полке с мушкетонам в руках. Он с удивлением заметил, что Уилсон ободряюще улыбается.

— Уже лучше, — сказал Уилсон. — В дело включился мозг.

— Если единственный результат его применения — версии с домовыми, — проворчал Прендергаст, — ду-

* См. глоссарий (40).

маю, с таким же успехом его можно не включать.

В ту же секунду тишину дома разрезал громкий звонок телефона, и Прендергаст подскочил на месте.

— Звонят мистеру Карльюку? — спросил он, когда Уилсон поднял трубку.

— Нет, это из участка, — ответил тот. — Да, инспектор. Да. Уилсон у телефона...

Прендергаст вышел в коридор, куда только что спустился сержант, обыскивавший дом.

— Кто бы ни пристрелил беднягу, у него были крылья, — сказал он. — Выбраться невозможно. Задняя дверь заперта и закрыта на засов. Все окна заперты, задвижки плотно закрыты — с такой-то погодой. Открыть их снаружи не получится. На верхнем этаже открыто одно окно, но нет никаких признаков того, что в него кто-то влез или вылез. Окно чересчур мало, чтобы в него можно было забраться, не оставив следов.

— А каминные трубы? — спросил Прендергаст. — Мог убийца взобраться по трубе?

— По газовой — вряд ли. В доме проведен газ, и все трубы плотно закрыты. Нет, он улетел, точно вам говорю. Ну или порезал себя на кусочки и скрылся по частям. Я посмотрел везде, где хоть как-то мог бы спрятаться человек. В доме никого нет.

В ту самую секунду телефон звякнул, обозначив конец разговора, и в коридоре появился Уилсон.

— В вашем участке работают на редкость инициативные ребята, сержант, — сказал он, и польщенный

сержант зарделся. — Они уже проверили версию Бартона. Все сходится. Хозяин “Собаки и утки” помнит, как они вчера вечером проходили мимо, и видел, как Карлюк возвращался домой. Хендонских друзей Бартона тоже проверили, те показали, что он приехал в половине десятого и оставался у них примерно до часу ночи, а жена и сын его утверждают, что откуда он отправился прямо домой.

— Звучит складно, — заключил сержант. — Если только он не вернулся сюда позже.

— Было бы около двух часов ночи, — возразил Уилсон. — Автобусы и метро в такое время уже не ходят, а машины у него нет.

Он вопросительно посмотрел на Прендергаста.

— Вряд ли, — отозвался тот. — Карлюк определенно умер задолго до полуночи. Конечно, с точностью до часа сказать нельзя... но в этом я уверен. Вы думали, алиби Бартона — фальшивое?

— Нет, — ответил Уилсон. — Не думал. Но проверить нужно было.

— И как бы то ни было, — вмешался сержант, — если он и вправду вернулся, то как выбрался из дома? — Он объяснил Уилсону ситуацию с выходами. — Что делать теперь, сэр?

— Тщательно обыскать дом, — сказал Уилсон. — И просмотреть бумаги. У меня есть ключи, я вам помогу. Но нужно поторопиться.

— Мы ищем что-то конкретное, сэр?

— Все, что может пролить свет на преступление... или следы того, что в бумагах копались. А в доме вообще — орудие убийства.

— Мушкетон, сэр?

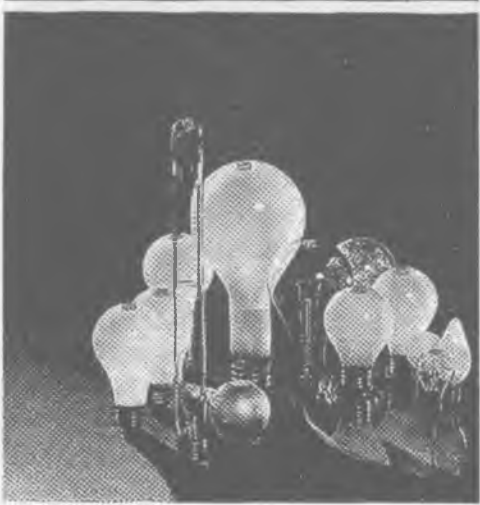
— Или что-то похожее. Возможно, убийца попытался его уничтожить. Ищите все, что может оказаться частью мушкетона. Я почти уверен, что он где-то в доме, но вот только понятия не имею, где именно.

— У меня такое ощущение, доктор, — сказал сержант с восхищением, когда начались поиски, — что мистер Уилсон уже распутал дело.

— Только наполовину, сержант, — сказал Уилсон, обернувшись к нему с озабоченным видом. — У меня нет мотива, и у меня нет орудия убийства. И если мы вскорости не найдем хотя бы чего-то одного, то, боюсь, убийцы у меня тоже не будет.

Они долго и безуспешно обыскивали вещи убитого, и лицо Уилсона с каждой минутой темнело. До этого утра Прендергаст даже представить себе не мог, что такое настоящий тщательный обыск. Уилсон заставил их заглянуть в каждую щель, вытряхнуть каждую подушку и каждый кусок ткани, он прощупывал по швам матрасы и стулья, приказал перевернуть мусорную корзину, раковину, заглянуть в сливные трубы. Они даже вышли в маленький садик и обыскали посыпанную гравием дорожку, идущую вокруг дома, и клумбы по обе ее стороны, но напрасно. Ни мушкетона, ни другого, менее экзотического, оружия не обнаружилось. Не было также ничего хотя бы отдаленно напоминающего детали мушкетона. После двух с лишним часов бесплодных поисков они наконец принялись за сейф, который Уилсон открыл ключами убитого.

This mark can save you REAL money

You buy lamps to get light. The true cost of light is the cost of the lamp plus the cost of the current. Inferior "bargain" lamps often waste current, burn out or blacken too quickly, Edison MAZDA Lamps don't do that. They give you good light at low cost... all the light you pay for. That is true lighting economy. In the long run it saves REAL money. Look for this mark on every bulb.

— Кажется, немного мы здесь найдем, сэр, — сказал сержант, глядя на аккуратные стопки документов.

— Попытка не пытка, — ответил Уилсон и занялся первой пачкой. — Знаете, — заявил он через пару минут, — у меня создается впечатление, что здесь кто-то покопался до нас. Порядок слегка нарушен — словно кто-то пытался сложить их аккуратно, но не знал, как они должны лежать. Как

если бы в вашей личной библиотеке убирался кто-то чужой. Но я, хоть убейте, не знаю, что он искал. Что бы это ни было, оно исчезло без следа. Какие такие ценности могли здесь храниться? Кстати, никаких упоминаний таинственного племянника. Должно быть, мистер Карльюк имел привычку избавляться от ненужных личных бумаг.

— Кстати, — начал Прендергаст, у которого не было ответа на последний вопрос, — ты не обдумал мою идею насчет того, что на телефонной станции можно узнать время его смерти? По крайней мере, это может подтвердить чье-то алиби.

— Помню, — отозвался Уилсон. — Но проблема в том, что я почти уверен: он не говорил по телефону, когда его убили.

— Нет, говорил! — воскликнул Прендергаст. — Ты забыл о его руках... то есть о пальцах. Помнишь, как они были скрючены? Я их как сейчас вижу. Именно так держат телефон. — Он показал на своей руке. — Но только чуть шире — словно его вытащили из пальцев, и они окоченели в этом положении. Я, помню, еще подумал, что он мог держать в руке мушкетон, но если так, он держал бы его до сих пор. Телефон — намного более вероятная версия...

Он умолк с торжествующим видом, потому что Уилсон выронил бумаги и глядел на него с явным уважением.

— Черт возьми, Майкл, а ведь ты прав! — сказал он. — Вот я глупец, совсем забыл про его руки. Сержант, вы не знаете, с почты недавно не сообщали о пропаже телефона?

— Телефона? Боюсь, не знаю, сэр. — Сержант усмехнулся, а Прендергаст рот раскрыл от удивления при такой неожиданной реакции на его предположение. — Местное почтовое отделение само разбирается с потерянными вещами.

— Значит, позвоните им и выясните как можно скорее. Поторопитесь, от этого может зависеть исход дела.

— С чего тебе пришло в голову, что у них пропал телефон? — спросил Прендергаст.

— Это лишь догадка, — ответил Уилсон. — Но если она подтвердится, все встанет на свои места.

Сержанта долго не было, и все это время Уилсон и Прендергаст терпеливо копались в весьма скучных личных бумагах покойного. Вернувшись, сержант посмотрел на Уилсона с выражением почти благоговения на лице.

— Откуда вы узнали, сэр? — спросил он. — У них и вправду пропал телефон. Его украли из пустой квартиры на Голдерс-Грин неделю или две назад, точно они не знают и понятия не имеют, кто его взял. Откуда вы узнали?

— Ну, это было довольно очевидно, — ответил Уилсон. — Если бы только было так же очевидно, куда он делся! Идемте, мы должны его найти. Его не могли унести — не было времени. И спрятать не могли... Боже мой! — Он вскочил на ноги и бросился к двери. — Сова!

— Что с тобой? — пропыхтел Прендергаст, сбегая вниз по лестнице вслед за ним.

— Вот дурак! Конечно сова! — был ответ. — Нет, подожди здесь. Я вернусь через минуту.

Прендергаст с сержантом в изумлении стояли у входной двери, а Уилсон выбежал на улицу и припустил вверх по склону. Ярдов через сто он остановился и постоял несколько секунд, закинув голову и изучая кроны деревьев, почти скрывавшие из вида дом, а потом бросился обратно.

— Думаю, это окно ванной, — сказал он, вернувшись, и взбежал по лестнице. Остальные двое последовали за ним. Забежав в ванную, он широко раскрыл окно, которое сержант до этого обнаружил открытым, и, высунувшись из него насколько мог влево, пошарил рукой в густом плюще, увивавшем стену. Через пару секунд он издал торжествующий вопль.

— Нашел! — воскликнул он. — По крайней мере, надеюсь. Пожалуйста, смотрите внимательно. Мне нужны свидетели.

Когда он высунул руку из плюща, в ней был зажат пухлый конверт с маркировкой “Банк Столицы и графств”. Он передал его сержанту.

— А орудие, сэр? — озадаченно спросил тот.

— Сейчас будет, — ответил Уилсон и снова погрузил руку в плющ.

— С этой штукой нужно обращаться осторожно, — предупредил он, снова поворачиваясь к ним. В руке его был зажат на первый взгляд обыкновенный телефонный аппарат. Но если приглядеться, становилось ясно, что микрофон снят, а на его месте укреплено широкое металлическое дуло. Прендергаст подошел ближе и заглянул в черное жерло.

— Боже мой, да ведь это мушкетон! — воскликнул он.

— Похоже на то, — отозвался Уилсон, — придется разобрать его на детали, чтобы выяснить, как именно он сработал. Но, кажется, вполне ясно, что сделал убийца. Внутренности телефона вынули, чтобы освободить место для заряда, а крючок раковины* подсоединили к спусковому крючку. Тот, кто в темноте захочет ответить на звонок — вспомните неработающее освещение, сержант, наверняка это сделал убийца, — возьмется за раковину, и оружие выстрелит. Теперь вы понимаете, почему использован именно мушкетон — и заряжен он, как заметил доктор Прендергаст, особым неприятным видом так называемых экспансивных пуль**. Нельзя точно определить, где будет голова человека, когда он подойдет к телефону, а мушкетон убьет наверняка, как бы он ни стоял. И на самом аппарате, и на раковине есть отпечатки. — Говоря, он одновременно обрабатывал их порошком. — Я почти уверен, что это отпечатки Карлюка, но можем сверить их внизу на всякий случай. Я перенес его отпечатки на карточку, пока его еще не унесли. А теперь, Майкл, думаю, я смогу ответить на вопрос, который ты задал мне раньше: где стоял убийца, когда стрелял в свою жертву? И ответ таков: у телефона в Хендоне. Сержант, пошлите кого-нибудь в участок и прикажите арестовать Эдварда Бартона по подозрению в убийстве Гарольда Карлюка. Думаю, он еще там.

* Раковина — часть телефона, в которой расположен динамик.

** Экспансивные пули — особый вид пуль с головной частью и сердечником из мягкого свинца. При попадании в цель экспансивная пуля деформируется, “раскрывается”, увеличивая таким образом площадь поражения.

— Боже мой, сэр, — сказал сержант. — Что за дьявольский замысел! Вы хотите сказать, он проделал все это, а потом ушел и обрек несчастного старика на смерть от телефонного звонка?

— А потом позвонил сам, чтобы убедиться, что план сработал, — сказал Уилсон. — Дважды, как вы помните, на случай, если в первый раз не получится. На телефонной станции нам сообщают, откуда звонили. Но, конечно, мистер Карльюк умер задолго до второго звонка.

— Боже мой! — повторил сержант. — Хладнокровный дьявол! Почему он убил его, сэр? — Он спрашивал так, будто считал Уилсона непосредственным свидетелем событий.

— Этого я пока не знаю, — сказал Уилсон. — Но не удивлюсь, если кон-

верт у вас в руке пролетит кое-какой свет на этот вопрос.

Он разорвал конверт, и из него выпала небольшая пачка чеков, выписанных на "Банк Столицы и графств". Вынув из кармана лупу, он бегло осмотрел подписи.

— Конечно, я не знаю хемпстедских клиентов "Банка Столицы и графств", — сказал он. — Но должен заметить, что некоторые из этих чеков, без сомнения, — фальшивки. Посмотрите в лупу на эту неровную линию. Это не настоящая подпись. — Он вручил чек и увеличительное стекло сержанту, и тот согласно кивнул. — Видимо, Бартон либо выписал их сам, либо помог обналечить, и Карльюк прознал об этом. Если мы свяжемся с управляющим банка, то скорее всего узнаем всю историю. Но вам лучше пойти и убедиться,

что подозреваемый на месте. Сомневаюсь, что Кэтлингу легко удастся его задержать.

— Зря ты с такой готовностью поверил моему зрению, — обратился он к Прендергасту. — То, что я принял за сову, оказалось рукой Бартона, прячущей конверт. Единственное мое оправдание — я туда вообще не смотрел. Я лишь уловил боковым зрением движущуюся тень, а когда взгляделся, там уже ничего не было.

IF THE *Telephone* WERE NOT THERE!

America leads in telephone service. In relation to population, there are six times as many telephones in this country as in Europe and the telephone is used nine times as much.

BELL TELEPHONE SYSTEM

На дороге есть только один участок, с которого открывается обзор на именно этот клочок плюща, и из окна его как раз не видно. Бартон, должно быть, полагал, что надежно скрыт от посторонних глаз. Но, как бы там ни было, я чуть не потерял нить, не поверив сразу же своему впечатлению.

— Чего я не понимаю, — сказал Прендергаст, — так это почему ты вообще искал оружие — почему решил, что оно здесь.

Они еще раз заговорили об этом деле уже после суда над Бартоном. Когда ему предъявили поддельные чеки и злополучный телефон, нервы его не выдержали, и он признался во всем — попутно сдав полиции мошеников, изготавливавших фальшивые чеки, которые он обналичивал в касе “Банка Столицы и графств”. Управляющий банка по возвращении сообщил, что по одному из поддельных чеков было проведено расследование и Карлюк собирался сообщить ему что-то важное. Поэтому его и убили. Остальные детали преступления были таковы, как описал их Уилсон, вплоть до кражи телефона из пустой квартиры на Голдерс-Грин и аккуратного выведения из строя электрической лампочки.

— Понимаешь, — ответил Уилсон, — я не мог представить, куда Бартон мог бы его деть. Тот человек у ворот сказал, что в доме он был только пару минут — унести некогда. Конечно, он мог пронести его на себе, но не думаю, что он пошел бы на такой риск: знал ведь, что придется идти в полицию. Если бы мы не нашли телефона в доме, пришлось бы обыскать Бартона, но это были

бы крайние меры. Я не хотел этого делать, ведь мы должны были его отпустить — алиби было безупречно. И ему хватило бы времени, чтобы найти и уничтожить орудие убийства или покинуть страну.

— Значит, ты с самого начала знал, что убийца — он? — спросил Прендергаст. — Но откуда?

— Ну, я начал подозревать его, как только взглянул на каморку с телефоном. Понимаешь, размеры помещения и траектории выстрелов ясно указывали на то, что убийца там не стоял. Ты сам это видел, но был слишком убежден в обратном. Но там не было ни места для него, ни следов бегства. На полу были только следы Бартона, и никто не смог бы пройти мимо тела и лужи крови, не наступив в нее. Я проверил. Это означало, что убитый был один, и убит он был с помощью какого-то приспособления. А то, что лампочка — практически новая, ты и сам заметил — перегорела, было до странности похоже на ловушку. Я сделал так, что Бартон оставил отпечатки пальцев на новой лампочке, а позже обнаружил такие же отпечатки на неисправной. Конечно, это ничего не доказывало, но наводило на размышления. Лампочка висит высоко, Бартону до нее не дотянуться — просто так он не полез бы ее менять. В этом, кстати, был его главный промах: все остальное он тщательно вытер — телефон даже чересчур тщательно, — но забыл про лампочку.

Идем дальше: если предположить, что несчастный встретил свою смерть в одиночестве, становится очевидным, что у убийцы будет железное алиби, а значит, любое алиби в ходе

предварительного расследования должно быть отброшено. Вообще-то алиби самого Бартона в таком свете выглядело даже несколько подозрительным — почти что казалось подготовленным. Когда я узнал от него все, что хотел, я оставил тебя за ним присматривать и вернулся на место преступления для более тщательного осмотра. Тогда я обнаружил то самое пятно крови под телефоном, указывающее на то, что его поставили туда уже после убийства. Сам Карльюк, как ты сказал, едва ли мог это сделать, он скорее всего упал сразу же после выстрела. Эту версию подтверждало то, что Карльюк, как выяснилось из обследования телефона, вообще к нему не прикасался. Это означало, что после его смерти телефон поставил на место и протер кто-то другой. Но, насколько нам известно, после убийства в комнату заходил только Бартон. Так что я внимательнее изучил его передвижения и обнаружил, во-первых, что недавно телефон, по всей видимости, несколько часов стоял на почти недостижимой высоте и, во-вторых, прямо под этим местом на полу остались кровавые отпечатки носков ботинок, а на нижней полке — необычное пятно, похожее на след колена. После этого я был уже почти уверен, что его переставил именно Бартон — а потом, «обнаружив» тело, переставил обратно.

— Но зачем?

— Как ты очень точно подметил, он мешал убийце. Вот тут, должен признать, я был преступно медлителен. Нужно было сразу подумать о другом телефоне, с сурпризом. Но я все еще

искал обычный мушкетон — возможно, прикрепленный к верхней полке и приводимый в действие механизмом, — и тут твое своевременное напоминание о пальцах трупа дало мне зацепку. После этого все встало на свои места — осталось только найти второй аппарат.

— Почему Бартон не подождал немного и не уничтожил его, вместо того чтобы тут же поднимать тревогу? — удивился Прендергаст.

— Наверное, не хотел задерживаться, опасаясь вызвать подозрения того человека у ворот, — предположил Уилсон. — Конечно, он не ожидал наткнуться там еще и на нас. Думал, что пошлет его в полицейский участок и получит двадцать минут на то, чтобы спокойно замести следы. С нашим появлением ему не повезло. Как и с тем узеньким просветом между кронами. Во всем остальном, если забыть о промахе с лампочкой, который мог так никогда и не раскрыться, убийца, как мне кажется, проявил незаурядный ум. Роль невиновного и встревоженного друга он сыграл весьма натурально, да и алиби, если бы я к тому моменту не подозревал его, было простое и вполне правдоподобное.

— А о мотиве ты тоже догадался? — спросил Прендергаст.

— Честно говоря, нет. Я лишь подумал, что если двое работают в банке, есть одно очевидное предположение. Но причин могла быть сотня. Вот видишь, как исключительно полезна спешка. Остановись мы и начни искать мотив, так и не поймали бы преступника.

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ **ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА**

Главный редактор Варвара Горностаева
Художники Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев
Ведущий редактор Ирина Кузнецова
Редакторы Александра Борисенко, Игорь Мокин
Ответственный за выпуск Мария Косова
Технический редактор Татьяна Тимошина
Корректор Наталия Усольцева

ООО "Издательство Астрель",
обладатель товарного знака "Издательство Corpus"
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, 3а

Подписано в печать 15.05.2012. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитуры "BookmanС" и "FranklinGothicС"
Печать офсетная. Усл. печ. л. 45,5
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 3659/12.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение
всей книги или любой ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО "ИПК Парето-Принт"
г. Тверь, www.pareto-print.ru

По вопросам оптовой покупки книг
Издательской группы "АСТ" обращаться по адресу:
г. Москва, Звездный бульвар, 21, 7-й этаж
Тел.: (495) 615-01-01, 232-17-16

9 785271 385339

